

А.И. Кутайсов и А.П. Ермолов. Из истории взаимоотношений

За четыре дня до своего 28-летия, в разгар боя за батарею Раевского, 26 августа 1812 г. в ходе Бородинского сражения погиб начальник артиллерии соединенных армий генерал-майор граф Александр Иванович Кутайсов. «В лета цветущей молодости, среди блистательного служения, занимая важное место, пресекалась жизнь его. Не одним ближним горестна потеря его: одаренный полезными способностями, мог он впоследствии оказать отечеству великие услуги. Мне предоставлено было судьбою познакомиться с первыми войны опасностями (1806)ⁱ. Вечным будет сожаление мое, что он не внял убеждениям моим возвратиться к своему месту, и если бы не желание непременно быть со мною, быть может, не пал он бесполезною жертвою»ⁱⁱ, — писал много лет спустя бывший начальник штаба соединенных армий генерал-майор А. П. Ермолов.

Но всегда ли Алексей Петрович так благоволил к Кутайсову? Чтобы ответить на этот вопрос, перенесемся в начало 1807 г., когда российские войска под командованием генерала от кавалерии барона Л. Л. Беннигсена заняли позицию у города Прейсиш-Эйлау (ныне — Багратионовск Калининградской области Российской Федерации). Всей артиллерией армии командовал генерал-майор Д. П. Резвой, а правого фланга — генерал-майор А. И. Кутайсов. Около 10 часов 27 января французы начали атаковать правый фланг русских, но безуспешно. Чувствуя, что это лишь отвлекающие действия, Кутайсов около полудня поехал в центр позиции и стал наблюдать за ходом сражения с одной из батарей. Вскоре, обращаясь к сопровождавшему его адъютанту поручику И.К. Арнольди (будущему генералу от артиллерии), сказал: «Ручаюсь головою, что Наполеон обманывает нас и скоро всею тяжестью хлынет на наш левый фланг. Поедем туда! Авось мы будем там сколько-нибудь полезны»ⁱⁱⁱ. И действительно, около 13 часов корпус маршала Л. Даву стремительно атаковал левый фланг русских и, наращивая силу удара, отбросил войска генерал-майора А. И. Остермана-Толстого. Ввод в бой резервов не спас положения, и путь отхода русской армии оказался блокированным неприятелем. Минута была критическая, и Кутайсов приказал Арнольди как можно быстрее привести с правого фланга три конно-артиллерийские роты. Подошедшие на рысях роты генерал-майора Богданова, полковника князя Л. М. Яшвиля и подполковника А. П. Ермолова, развернувшись на одной позиции, открыли убийственный картечный огонь по атакующим колоннам почти в упор. Враг был остановлен и начал отходить. Положение было спасено, а подошедший прусский корпус своей контратакой закрепил успех.

Побывав через два с половиной месяца на месте битвы у Прейсиш-Эйлау, Александр I, окруженный генералами, обратился к Кутайсову со словами: «Мое нижайшее почтение вашему сиятельству; я осматривал вчера то поле, где вы с такою предусмотрительностью и с таким искусством помогли нам выпутаться из беды и сохранить за нами славу боя. Мое дело будет никогда не забывать вашей услуги»^{iv}. И император не забыл — за находчивость и решительные действия, спасшие русскую армию от разгрома при Прейсиш-Эйлау, генерал-майор граф А. И. Кутайсов был удостоен ордена св.Георгия 3-го класса. Это был редкий случай, когда награждали военным орденом через степень: ведь Кутайсов не имел низшего 4-го класса этого ордена, с которого полагалось начинать награждение. Георгиевский крест на шею стал вторым орденом Кутайсова — первым был орден св. Иоанна Иерусалимского, полученный еще от Павла I. А солдаты стали говорить после сражения у Прейсиш-Эйлау: «С Кутайсовым не пропадешь!»^v Встретив старшего графа Кутайсова И. П., Александр I поздравил его патетической фразой: «Ваш сын делает честь русской армии, и армия его любит»^{vi}.

Так рассказывает о подвиге Кутайсова знавший его адъютант М.И. Кутузова в 1812 г., позднее ставший известным историком и генерал-лейтенантом, А.И. Михайловский-Данилевский. Однако историки русской артиллерии П.П. Потоцкий и генерал-майор Г. М. Ратч придерживались иного мнения о роли Кутайсова в сражении при Прейсиш-Эйлау, основываясь на свидетельствах участников этой битвы. Так, в «Материалах для истории современных войн», т. е. войн, в которых участвовал Д.В. Давыдов, бывший в 1807 г. штаб-ротмистром лейб-гвардии Гусарского полка и адъютантом П.И.Багратиона, дана другая оценка. Давыдов попытался критически взглянуть на действия Кутайсова и Ермолова при Прейсиш-Эйлау: «Корпус Даву около первого часа пополудни... занял Серпален; устроив на высотах этой деревни батарею из сорока орудий, он продолжал теснить левый фланг нашей армии...; огонь усиливался ежеминутно и поле... было покрыто рассеянными нашими войсками, в которых беспорядок стал заметно усиливаться. В эту... минуту князь Багратион, вынужденный обстоятельствами принять главное начальство над этим крылом, выстроил войска пред деревней Ауклапеном, лицом обращенным к Даву. Около этого времени конные роты полковника Ермолова и Богданова находились на правом фланге армии... Наступление корпуса Даву... заставило графа П.А. Толстого^{vii} приказать двум этим конным ротам под командою Ермолова спешить на левый фланг. Прибыв туда, Ермолов, снявшись с передков и оставив при себе самое необходимое количество зарядов, отправил всех лошадей... и передки назад. Граф Кутайсов, прибыв позднее сюда с одной конной ротой, сделал то же самое... Деревня Ауклапен, зажженная брандкутелями (зажигательными снарядами. — А.С.) роты Ермолова,

была... очищена неприятелем... Французские войска, покушавшиеся из наших тридцати шести конных орудий, потерпели жестокий урон... Хотя граф П.П. Пален (Петр Петрович, в 1807 г. генерал-майор, участник сражения при Прейсиш-Эйлау. — *А. С.*) и говорил, что Ермолов вполне заслужил св.Георгия 3-го класса, и Беннигсен был совершенно с этим согласен, но этот орден был лишь пожалован мужественному графу Кутайсову, племяннику генерала Резваго, а Ермолов получил Владимира 3-го класса. Так как генерал Резвой приказал составить списки... отличившихся, то граф Кутайсов потребовал их от Ермолова. Предоставляя их, Ермолов сказал: "Благодарю, ваше сиятельство, что вам угодно известить меня, что вы были моим начальником во время битвы"... И далее Денис Васильевич комментирует: «Я не без намерения подробно описал этот подвиг нашей конной артиллерии, прибывшей на помощь нашего левого фланга. Мое повествование, основанное на словах и свидетельстве многих артиллеристов, князя Багратиона, графа Толстого, Богданова... Беннигсена, явно противоречит вымышленным рассказам слишком усердных почитателей графа Кутайсова. Ни этому молодому генералу, подававшему большие надежды и о слишком рановременной кончине которого справедливо сожалела вся наша армия, ни Ермолову не принадлежит мысль подкрепить тридцатью шестью конными орудиями наш левый фланг: будучи отправлен князем Багратионом к ротам Ермолова и Богданова вскоре после присылки их к нашему левому флангу, я не нашел здесь графа Кутайсова... Прибыв сюда позднее и приказав приведенной им роте поступить так же, как уже сделали роты Ермолова и Богданова, граф Кутайсов не позволил бы себе, без сомнения, того, что дозволяют себе его почитатели, а именно — приписать себе главную честь быстрого появления конной артиллерии к угрожаемому пункту. Мне... известно, что князь Багратион... почел личным для себя оскорблением то... что Ермолов, имевший, по мнению всех беспристрастных очевидцев, по крайней мере равные права с графом Кутайсовым на знаки св. Георгия 3-го класса, не получил их, князь жаловался даже на то его высочеству цесаревичу» (Константину Павловичу. — *А.С.*)^{viii}. Как бы вскользь Давыдов замечает: «Граф Кутайсов был племянником генерала Резваго, начальника артиллерии армии, который постоянно заботился о том, чтобы выставить заслуги сего молодого генерала, прекрасно писавшего прозой и стихами»^{ix}. Однако Давыдов скромно умалчивает, что сам является двоюродным братом А. П. Ермолова — мать Алексея Петровича была родной сестрой отца прославленного поэта и партизана Д. В. Давыдова. Всю жизнь кузены поддерживали добрые отношения, поэтому эмоциональный комментарий Давыдова вполне объясним, хотя и не во всем совпадает с мнением Арнольди и ряда историков наполеоновских войн, а также биографов Кутайсова.

А что же пишет сам А. П. Ермолов, считавший себя товарищем Кутайсова, по этому поводу? В 1962 г. впервые был опубликован один из вариантов сохранившихся записок Ермолова. Автор так вспоминает о Кутайсове: «...Он находился на командуемой мною батарее в сражении при Прейсиш-Эйлау»^x. В опубликованных в 1863 г. записках Ермолова читаем вариант этой фразы: «В 1807 году... он (Кутайсов. — *А.С.*) находился на моей батарее в сражении при Прейсиш-Эйлау»^{xi}.

В публикации записок 1865 г. Ермолов наиболее пространно отреагировал на события при Прейсиш-Эйлау: «Вышли награды за Прейсиш-Эйлауское сражение. Вместо 3-го класса Георгия, к которому удостоен я был главнокомандующим, я получил Владимира. В действии сделан участником мне артиллерии генерал-майор граф Кутайсов. Его одно любопытство привело на мою батарею, и как я не был в его команде, то он и не мешался в мои распоряжения. Однако же, не имевши даже 4 класса, ему дали орден Георгия 3-го класса. В реляции хотели написать его моим начальником... Князь Багратион объяснил главнокомандующему сделанную несправедливость, и он, признавая сам, что я обижен, ничего, однако же, не сделал»^{xii}.

Действительно, конно-артиллерийская рота Ермолова по диспозиции не входила в состав артиллерии правого крыла русских войск на Прейсиш-Эйлауской позиции, которой командовал Кутайсов. Рота Ермолова состояла в арьергарде Багратиона, который, войдя на основную позицию армии, оставил свою артиллерию за правым крылом. Своим замечанием Ермолов словно хочет подчеркнуть, что не подчинился бы требованию Кутайсова о переброске своей роты на левый фланг, в чем можно вполне усомниться. Кстати сказать, Толстой, чье указание, если верить Давыдову, исполнял Ермолов, тоже не являлся прямым начальником Ермолова. Вряд ли думал Ермолов о степени подчиненности во время сражения, а если и думал, то прекрасно понимал, что всей артиллерией армии командовал дядя Кутайсова. Почему-то это подчеркивают только тогда, когда речь идет о награде. Да и обе конные артиллерийские роты арьергарда фактически поступили в резерв правого фланга, как сказано в «Истории отечественной артиллерии», а следовательно, подчинялись Кутайсову. Вероятно, амбиции Ермолова проявились только в его записках, спустя много лет. Даже если верить, что Ермолов якобы пожаловался Багратиону в 1807 г. на несправедливость с его награждением за Прейсиш-Эйлау, то нельзя забывать, что с семьей Кутайсовых у Багратиона были весьма близкие отношения: мать Александра Ивановича была посаженной матерью Багратиона на его свадьбе 2 сентября 1800 г. Поэтому вряд ли стал бы Багратион активно оспаривать награждение Кутайсова. И если уж быть до конца объективным, то нельзя умолчать, что Ермолов получил-таки орден святого Георгия 3-го класса за действия в бою под Ломитеном через четыре месяца. Так что его жалобы и ходатайства его начальников не были безрезультатны, хотя такая позиция не делает ему чести. Через пять лет Ермолов стал начальником Кутайсова и

его отзывы о подчиненном стали носить благожелательный характер. Что же до Кутайсова, то он всегда оставался «добродушен, щедр, чрезвычайно приветлив в обращении, — как рассказывал Михайловский-Данилевский, — любил... бывать в обществах и являлся душою их, как по обширным сведениям своим, так по уму и совершенному знанию приличий большого света... Краткое ... течение жизни своей ознаменовал он поступками, привязывавшими к нему сердца всех, знавших его. Единогласно были признаваемы в нем достоинства, которые могли возвести его на высшие ступени военного поприща»^{xiii}.

Примечания

ⁱ А. И. Кутайсов получил боевое крещение в бою под Голимином 14 декабря 1806 г. В чине генерал—майора. А.П. Ермолов участвовал в этом же бою, командуя артиллерийской ротой и бригадой, имея чин полковника, и был награжден золотой шпагой с надписью "За храбрость".

ⁱⁱ *Ермолов А. П.* Записки. 4.1. М.,1865, с.201-202.

ⁱⁱⁱ *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, и 1815 годах. Т.1. СПб.,1845,с.1.

^{iv} Там же.

^v Там же.

^{vi} *Глинка С. Н.* Записки. СПб.,1895.,с.251.

^{vii} Петр Александрович Толстой, генерал-лейтенант, личный представитель императора при Беннигсене

^{viii} *Давыдов Д. В.* Сочинения. Т.1. СПб.,1893,с.206-208.

^{ix} Там же,с.142.

^x Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962, с.365.

^{xi} *Ермолов А. П.* Записки. М.,1863,сЛ66.

^{xii} *Ермолов А. П.* Записки. 4.1. М.,1865, с.81-82.

^{xiii} *Михайловский-Данилевский А. И.* Указ. соч., с.6.